

# Банкротство грозит

Во время кризиса все чаще приходится слышать о банкротстве. Кто-то воспринимает это как смертельный диагноз, кто-то — как приговор без права обжалования. А кто-то считает банкротство вполне цивилизованным инструментом менеджмента. К последним относится наш собеседник — Председатель Совета, руководитель территориального управления по НСО Сибирского центра экспертов антикризисного управления, к. э. н. Игорь Gladkov.

*Игорь Владимирович, чему служит институт банкротства?*

— Банкротство, или несостоятельность, считается одной из жестких форм государственного регулирования деятельности хозяйствующих субъектов. Популяризация института банкротства обусловлена актуальной проблемой современной российской экономики — долговыми конфликтами, подавляющее большинство которых связано с невозвратом задолженности. Взыскание задолженности через процедуру банкротства признано легитимным способом обеспечения обязательств должника. Причем эффективность института банкротства во многом определяется уровнем развития национальной экономики и правовой культуры. Другими словами, банкротство выступает в роли индикатора, по которому можно судить о степени организации экономики страны.

*— И как вы оцениваете статус банкротства в российском законодательстве?*

— Прежде всего, в отечественной практике термины банкротство и несостоятельность рассматриваются как синонимы, в отличие от многих других стран. Видимо, такая однозначность упрощает восприятие, зато создает крайне негативный стереотип, что несостоятельность (банкротство) является гарантированным крахом компании.

**Несостоятельность (банкротство) — признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей**  
(Федеральный закон РФ)



*— А разве это не так?*

— Нет. Несостоятельность можно охарактеризовать как состояние, или обратимый процесс, а банкротство — как случившийся необратимый факт. Поэтому если в отношении должника проводятся процедуры банкротства: наблюдение, внешнее управление, финансовое оздоровление, правильнее применять термины «несостоятельность» и «несостоятельный» (предбанкротное состояние), а если вводится процедура конкурсного производства, то только в данном случае логичнее употреблять термины «банкротство» и «банкрот» по отношению к должнику. Кстати, именно это закреплено в законодательстве США.

*— Получается, даже начав процедуру банкротства, компания-должник может восстановить платежеспособность?*

— Однозначно, на это и направлены такие инструменты банкротства, как наблюдение, финансовое оздоровление и внешнее управление. К примеру, в ходе последнего изменяются принципы управления организацией, что должно привести к повышению эффективности деятельности предприятия на основании плана внешнего управления, утвержденного кредиторами (не путать с бизнес-планом!). Кроме того, в плане финансового оздоровления описывается, как увеличить производительность труда и снизить издержки производства. На этом этапе арбитражный управляющий также привлекает к предбанкротному предприятию различных специалистов-профессионалов широкого спектра деятельности, инвестиционные ресурсы.

# ОБНОВЛЕНИЕМ

— В таком случае, откладывая процедуру банкротства, должник рискует упустить последний шанс реабилитировать свою фирму?

— Да. Очевидно, чем большими возможностями располагает арбитражный управляющий, тем выше его шансы погасить кредиторскую задолженность или провести реструктуризацию предприятия с минимальными потерями. Тем более что на время предбанкротных процедур вводится мораторий на удовлетворение требований кредиторов. То есть ни судебный пристав, ни ИФНС не имеют права безакцептно (без дополнительного согласия вкладчика — прим. ред.) распорядиться расчетным счетом предприятия.

— Вместе с тем, заявление на банкротство может подать не только сам должник, но и его кредиторы. В чем разница?

— С точки зрения должника очень важно не допустить, чтобы о его временной несостоятельности заявили его кредиторы. Если должник сам инициирует процедуру банкротства (а при определенных финансовых показателях он обязан это сделать согласно федеральному закону), то он имеет право выбрать саморегулируемую организацию и арбитражного управляющего, который будет вести процедуру, с учетом соблюдения прав и интересов сторон, участвующих в деле о банкротстве. Однако до сих пор о банкротстве чаще всего заявляют кредиторы несостоятельной организации. Это происходит еще и потому, что таким образом они пытаются оказать давление на своего партнера по бизнесу, побудить его рассчитаться с долгами угрозой банкротства.

— К слову, порой банкротство становится не только инструментом давления, но и откровенного мошенничества

— Действительно. Во-первых, недобросовестный руководитель может преднамеренно инициировать банкротство, ссылаясь на мировой кризис, а до этого незаконным путем вывести активы предприятия на свою аффилированную «чистую» компанию. Во-вторых, его конкуренты таким способом могут попытаться осуществить рейдерский захват фирмы. И в том, и в другом случае арбитражному управляющему как раз и предстоит выявить «симптомы» фиктивного и преднамеренного банкротства, после которого готовит-

ся официальное заключение о их наличии или отсутствии.

— Вернемся к разговору о законодательном обеспечении банкротства в России. На что направлены последние изменения?

— Современное российское законодательство в части банкротства в большей степени руководствуется интересами кредиторов, чем должников. Для сравнения: в США или Японии законы ориентированы на восстановление функций обанкротившихся фирм, поддержку их усилий по реабилитации путем урегулирования интересов кредиторов. Думаю, такая жесткая

«прокредиторская» ориентация российского законодательства вызвана стремлением как можно быстрее обуздать взрывную предпринимательскую активность и безответственность в экономике. Поэтому можно ожидать некоторого

смягчения санкций в отношении должников по мере стабилизации экономики в России.



— А что же кризис? В это время все большему количеству предприятий грозит разорение.

— Как это ни парадоксально, но как раз возникновение новых долговых конфликтов способствует постоянному развитию и реформированию института банкротства. Это самое подходящее время, чтобы осознать сильные стороны антикризисного управления и научиться эффективно пользоваться инструментом банкротства, а не ждать полного уничтожения компании.

**Виктория СЕРГЕЕВА**

**Откладывая процедуру банкротства, должник рискует упустить последний шанс реабилитировать свою фирму**